

Н.В. Щедрин,
доктор юридических наук, профессор
А.А. Востоков

ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

N.V. Shedrin,
Doctor of Law, Professor
A.A. Vostokov

ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF CRIMINAL LAW INFLUENCE

The paper summarizes the reasons in favor of and against the introduction of criminal responsibility of juridical persons in Russian legislative system. A compromise option is suggested: in order to solve the problem of criminal law influence on collective actors the use of criminal responsibility measures and criminal penalty sanctions should be rejected, and the criminal sanctions of safety should be applied.

Споры о перспективах уголовной ответственности юридических лиц ведутся в России не одно десятилетие. Сторонники введения данного института, в число которых входят такие авторитетные исследователи, как Ю.А. Антонова, Б.В. Волженкин, С.Г. Келина, Ю.П. Кравец, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, В.С. Устинов, обосновывают необходимость этого шага следующими доводами.

1. Существовавший в условиях государственной монополии на хозяйственную деятельность уголовный «иммунитет» юридических лиц явно не соответствует сегодняшнему состоянию экономической жизни страны, при котором именно юридические лица являются основными субъектами предпринимательской деятельности и именно их деятельность связана с наиболее значительными по разрушительным последствиям посягательствами на охраняемые объекты. Ущерб, причиняемый юридическими лицами, значительно превосходит ущерб, который может причинить деятельность конкретного физического лица, а применяемые к организациям в рамках гражданского и административного законодательства штрафные санкции не соответствуют размеру причиненного вреда¹.

2. Факт признания субъектами ответственности юридических лиц гражданским и административным отраслями права говорит также в пользу введения подобного

института в уголовное право. Тем более что в ряде случаев границы между уголовно наказуемыми деяниями и соответствующими административными деликтами подвижны, а при определенных обстоятельствах и условиях отдельные административные правонарушения могут перерасти в преступления и наоборот².

3. Санкции административного и гражданского законодательства не достигают должного предупредительного эффекта, особенно в отношении деяний юридических лиц, представляющих повышенную общественную опасность³. Такая санкция, как «ликвидация организации» не предусмотрена административным правом, а в гражданском праве обозначена в самом общем виде.

4. Привлечение к уголовной ответственности руководителей или иных представителей юридического лица связано, по существу, с объективным вменением, так как такое лицо, хотя и знало о незаконной деятельности предприятия, производящего, например, выбросы загрязненной воды, но своими силами изменить ничего не могло⁴. В ряде случаев вообще трудно установить, кто конкретно виновен в загрязнении воды или воздуха. По-

¹ См.: Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: Сб. статей. М., 1994. С. 52.

² См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 121.

³ См.: Келина С.Г. Указ. соч. С. 54; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 182.

⁴ См. об этом: Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // СПС «КонсультантПлюс» (Комментарии законодательства).

добная преступная практика обычно длится годами и десятилетиями, а привлекают к ответственности то лицо, при котором возникли общественно опасные последствия.

5. Введение института уголовной ответственности юридических лиц сопряжено с большими проблемами в сфере законодательства, а затем и правоприменения. Но трудности неизбежны в реализации любого нововведения и, тем не менее, при тщательной научной проработке они преодолимы. Процесс внедрения нового может облегчить опыт ряда зарубежных государств, где институт уголовной ответственности юридических лиц успешно реализуется в течение ряда лет⁵. Соответствующие рекомендации о введении этого института содержатся в международных документах⁶.

Не менее авторитетные противники введения в российскую уголовно-правовую систему ответственности юридических лиц (М.И. Бажанов, Г.Н. Борзенков, Л.Д. Ермакова, П.П. Иванцов, Т.В. Кондрашова, Н.Ф. Кузнецова, Л.К. Савюк и др.) приводят

⁵ В 1976 г. уголовная ответственность юридических лиц была в целом установлена в Нидерландах, в 1982 г. — в Португалии, в 1992 г. — во Франции, в 1995 г. — в Финляндии. А в 1988 г. в Китайской Народной Республике (впервые в нормативной практике социалистических стран) было принято постановление о борьбе с коррупцией, которое установило уголовную ответственность юридических лиц за совершение экономических преступлений (см.: *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 15–16).

За последнюю четверть XX в. большинство экономических развитых иностранных государств установило институт уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время юридические лица являются субъектом уголовного преследования в Австрии, Бельгии, Великобритании, Голландии, Дании, Ирландии, Канаде, Китае, Люксембурге, Норвегии, США, Шотландии, Южной Корее, Японии и некоторых других странах (см.: *Корчагин А.Г.* Экономическая преступность. Владивосток, 1998. С. 87; *Крылова Н.Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. МГУ. Сер. 11, Право. 1998. № 3. С. 72). В Германии и Швеции установлена квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц. Квазиуголовная ответственность в 1990 г. была введена и в Италии за нарушение законодательства о свободе конкуренции (см.: *Келина С.Г.* Указ. соч. С. 53–54).

⁶ Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы принял рекомендацию, в которой было сказано о необходимости признания юридических лиц ответственными за экологические преступления. В 1985 г. эта рекомендация была подтверждена Седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (см.: *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 30).

свои возражения⁷, суть которых сводится к следующему.

В соответствии с российской традицией уголовной ответственности подлежат только виновные физические лица, умышленно или неосторожно совершившие общественно опасные деяния, содержащие состав преступления. Действующий уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, каковой обладают лишь люди. Организация не обладает реальной волей и сознанием и, следовательно, у нее не может быть вины по отношению к совершенному деянию⁸.

6. Введение уголовной ответственности юридических лиц приведет к пересмотру основных принципов действующего уголовного права и потребует внесения значительных изменений в уголовное законодательство. Для этого в Уголовном кодексе необходимо закрепить две системы принципов и оснований уголовной ответственности и наказания⁹. Нововведения повлекут за собой кардинальные изменения не только материального, но и уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

7. В России уже существует гражданско-правовая и административная ответственность юридических лиц. Потенциал этих отраслей можно восполнить введением недостающих и усилением имеющихся санкций.

8. Преждевременность введения уголовной ответственности юридических лиц подтверждают исследования «административистов»: этот институт очень сложно «вписывается» в систему административного права, что порождает множество проблем правоприменения¹⁰. А если этот институт «не работает» в административном праве, то нет уверенности и в том, что уголовная ответственность будет эффективней.

⁷ См.: *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6. С. 82; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Отв. ред. *Б.В. Здравомыслов*. М., 1996. С. 204; Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. *И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова*. М., 1997. С. 167–168; Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. *Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов*. М., 1997. С. 267–268.

⁸ См.: Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. *Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов*. С. 269.

⁹ См.: *Кузнецова Н.Ф.* Указ. соч. С. 82.

¹⁰ См.: *Нефедова Н.А.* Институт административной ответственности юридических лиц в системе российского права // Системность в праве. Красноярск, 2002. С. 99–109.

Аргументы, заслуживающие внимания, есть у обеих оппонирующих сторон. «Реформаторы» правы в том, что общественно опасная деятельность некоторых организаций представляет повышенную угрозу для общества и для борьбы с ней необходимо и вполне уместно использовать «тяжелую артиллерию» – уголовно-правовое воздействие. Но убедительны и возражения «консерваторов»: предлагаемые сценарии перекраивания уголовного законодательства под юридических лиц имеют много уязвимых мест, и негативные последствия реформирования могут оказаться больше, чем позитивные. Мы предлагаем компромиссный вариант¹¹, который, надеемся, устроит обе стороны, но перед его изложением позволим себе сделать ряд пояснений.

Практика показывает, что многие организации изначально создаются учредителями для осуществления нелегальной деятельности по сокрытию доходов, неуплаты налогов, ухода от возврата долгов и т. д. Преступники разрабатывают новые схемы по использованию юридических лиц в реализации своих преступных целей. Было бы наивно ожидать, что преступные организации укажут свои истинные цели в уставе, который регистрируют в государственном органе. Однако поскольку в главе 4 Гражданского кодекса РФ дается достаточно жесткое определение юридического лица, предлагаемое «реформаторами» установление уголовной ответственности коснется только организаций, которые зарегистрированы в надлежащем порядке (ст. 51 ГК РФ), а коллективные субъекты, по каким-либо причинам не выполнившие формальные требования, окажутся вне уголовной юрисдикции.

Это неправильно, тем более что организации без образования юридического лица находятся в правовом поле. Так, в нормах Закона «О противодействии экстремистской деятельности» говорится о приостановлении, ликвидации или запрете коллективных образований (общественных или религиозных

объединений), не являющихся юридическими лицами, в том случае если их деятельность носит экстремистский характер. В ст. 24 Закона «О противодействии терроризму» речь идет о ликвидации и запрещении деятельности террористических организаций, но не указано, что они должны иметь статус юридических лиц. Вряд ли таким статусом обладают преступные сообщества (преступные организации), ответственность за создание, руководство и участие в которых предусмотрено ст. 210 УК РФ. Поэтому субъектами уголовно-правового воздействия должны быть не только организации, обладающие правоспособностью (ст. 49 ГК РФ), но и другие официально не зарегистрированные коллективные образования.

Понятие «уголовная ответственность» юридических лиц не совсем корректно используется в качестве синонима понятию «уголовное наказание». Если с учетом различных трактовок еще как-то можно себе представить и обосновать уголовную ответственность юридических лиц, то уголовное наказание этих правовых фикций¹² выглядит как наказание подпоручика Кижее, колокола, камня, града, петуха или гусяного стада.

Статья 2 УК РФ предусматривает не только меры уголовного наказания, но и иные меры уголовно-правового характера, которые, как мы уже неоднократно писали, можно подразделить на меры поощрения, восстановления и безопасности. Как представляется, почти все предлагаемые к юридическим лицам «наказания» относятся к уголовно-правовому воздействию, которое реализуется в виде *уголовных санкций безопасности*. Именно такой подход соответствует классической теории уголовного права, логично вписывается в современную систему уголовного права России, примиряет «реформаторов» и «консерваторов» и позволяет с минимальными потерями признать коллективные образования субъектами уголовно-правового воздействия. На чем основана такая уверенность?

¹¹ См.: Щедрин Н.В. Уголовная ответственность лиц или уголовные санкции безопасности в отношении коллективных образований? // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. материалов междунар. конф. (16–17 февраля 2006 г.): В 2 ч. / Сиб. юрид. ин-т МВД России. Красноярск, 2006. Ч. 1. С. 99–102.

¹² См.: Варьяс М.Ю. К вопросу о юридическом лице как правовой фикции // Законотворческая техника современной России: Сб. статей: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 119.

Институт мер безопасности не является чужеродным в правовой системе России¹³. Меры безопасности активно используются законодателем в качестве средства для противодействия правонарушениям в различных отраслях отечественного законодательства. В нашей трактовке **меры безопасности** – это меры некарательного ограничения поведения физических лиц и деятельности коллективных образований, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности. Меры безопасности могут быть облечены в форму правил безопасности и санкций безопасности.

Проведенный нами анализ показал, что подавляющее большинство мер, которые маркируются в гражданском и административном праве как меры ответственности юридических лиц, соответствуют признакам санкций безопасности (защиты)¹⁴. В уголовном праве к этой группе относятся: принудительные меры медицинского характера; подавляющее большинство принудительных мер воспитательного воздействия; специальные ограничения, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного; ряд правовых последствий рецидива и судимости¹⁵. Меры (санкции) безопасности ограничивают возможность продолжения общественно опасного поведения или деятельности. В отличие от наказания, для их применения достаточно факта совершения общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК, и не требуется наличия субъективных элементов состава преступления.

Меры безопасности могут применяться и при отсутствии признаков надлежащего субъекта, и при отсутствии субъективной стороны. Иными словами, для применения

санкций безопасности не обязательно наличие правоспособности и других формальных признаков юридического лица, а потому уголовно-правовое воздействие может применяться к любым коллективным образованиям. Для применения санкций безопасности достаточно установления уголовно-противоправной деятельности коллективного образования, причинения значительного ущерба обществу или угрозы такого ущерба, а также причинной связи между деятельностью и ущербом. Основанием применения мер безопасности не является полный состав правонарушения, а потому при назначении этого вида санкций не надо «изобретать» особую конструкцию вины. Следовательно, устраняется необходимость вносить в уголовный закон изменения, касающиеся понятия вины субъекта преступления и оснований уголовной ответственности.

К наиболее распространенным видам санкций, которые применяются к юридическим лицам в уголовном законодательстве зарубежных стран, относятся: полная конфискация имущества, лишение предоставленных льгот, ограничение предпринимательской свободы, коллективное заключение (передача организации под опеку, наложение ареста на имущество предприятия или лишение свободы действий), ликвидация предприятия, лишение лицензии, предупреждение, выговор, наказание в виде сформулированного судом условия, публикация судебного решения. Примерно такие же виды воздействия предлагают ввести в российское уголовное законодательство «реформаторы». По нашему мнению, среди представленного перечня воздействий категории «уголовно-правовые меры безопасности» соответствуют все санкции, кроме штрафа, который является мерой наказания.

Естественно, предстоит огромная исследовательская работа по выделению и уточнению диспозиций статей, предусматривающих уголовно-правовое воздействие на организации, но «овчинка стоит выделки». Введение санкций безопасности в уголовное законодательство и как следствие уголовное судопроизводство дает дополнительные гарантии неиспользования этого жесткого средства «в политических разборках»: преступными должны признаваться действительно общественно опасные сообщества,

¹³ См.: Тарасов И.Т. Очерки науки полицейского права. М., 1897. С. 131–401; Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг., 1914. С. 248–561.

¹⁴ См. подробнее: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1999. С. 46–67.

¹⁵ Он же. Уголовно-правовые санкции безопасности // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2002. С. 9–21.

занимающиеся уголовно-противоправной деятельностью, а не оппозиционные власти организации и объединения.

С учетом изложенного, для решения вопроса о противодействии преступной деятельности коллективных образований уголовно-правовыми средствами мы предлагаем следующее.

1. Отказаться от использования для этих целей понятия «юридическое лицо». В настоящее время многие коллективные субъекты, которые обладают основными признаками юридических лиц, но не обладают правосубъектностью по причине отсутствия государственной регистрации, совершают наиболее опасные преступные деяния (например, террористические организации). Для применения уголовных санкций безопасности не только к легальным организациям, но и к организациям, не являющимся юридическими лицами, следует использовать термины: «коллективный субъект», «коллективное образование», «организация».

2. Включить в Уголовный кодекс РФ главу под названием «Уголовно-правовые меры безопасности в отношении коллективных субъектов (организаций)». В данной главе необходимо раскрыть понятие, цели, задачи и общие условия применения уголовно-правовых мер безопасности. При этом нужно указать, что уголовные меры безопасности могут быть применены как по отношению к коллективным субъектам (организациям), обладающим правами юридического лица, так и организациям, не зарегистрированным в установленном порядке.

3. Установить в отношении коллективных субъектов (организаций), являющихся юридическими лицами, перечень уголовных санкций безопасности, в который включить следующие меры воздействия: **лишение предоставленных льгот; лишение лицен-**

зии; ограничение предпринимательской свободы (передача организации под опеку, наложение ареста на имущество, запрет заниматься определенной деятельностью или приостановление определенной деятельности, возложение иных специальных обязанностей); **ликвидация; публикация судебного решения о применении мер безопасности; полная конфискация имущества.**

В отношении коллективных субъектов (организаций), не являющихся юридическими лицами, должны применяться следующие санкции безопасности: **запрет на осуществление деятельности; включение в перечень преступных организаций** (который подлежит официальному опубликованию); **полная конфискация имущества, «принадлежащего»** данной организации.

Вместо уголовного штрафа могут быть использованы гражданско-правовые средства возмещения ущерба, причиненного общественно опасными и уголовно-противоправными деяниями юридических лиц, а также административные штрафы, размеры которых при необходимости можно повысить.

4. Применение санкции безопасности в виде включения в перечень преступных организаций должно создавать преюдицию для иных неблагоприятных конституционно-, административно-, гражданско-правовых, а также иных неблагоприятных юридических последствий. В последующем целесообразно криминализовать участие физических лиц в деятельности организаций, которые были ранее включены в перечень преступных.

Говорят, что всякая новая идея, прежде чем найти признание, проходит три стадии: 1) «этого не может быть никогда»; 2) «в этом что-то есть»; 3) «это же банально». Надеемся, что идея применения уголовно-правовых санкций находится на второй стадии и пора приступить к ее детальному обсуждению.